

530

ДЕЛА	
ОПИСИ	1
РАЗДЕЛА	IV
ФОНДА	2
АРХИВ ИГИ РАНИ	

Табдуллин

Малик

АРХИВ ИГИ РАНИ	
ФОНДА	2
РАЗДЕЛА	IV
ОПИСИ	1
ДЕЛА	

гв. майор

комм
347

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Стенограмма беседы с т.
ГАБДУЛИНЫМ М.

Беседу проводит научный сот-
рудник Комиссии т. Кроль.
Записывает т. Рослякова.

15-го февраля 1943 года.

Г А Б Д У Л И Н МАЛИК. - Герой Советского Союза.

Родился в 1915 году в семье крестьянина-бедняка Зеренчинского района, Акмолинской области Казахской ССР колхоза "Сталин-тун" - "Сталинское Знамя". Это по новому административному делению, а по старому это будет Дзержавский аул, Кокчетавского уезда.

Что из себя представляет наша местность?

Местность наша является второй Швейцарией. Знаменитый курорт Боровое находится там же. Кругом леса, поля, озера, горы, рудники. Растут преимущественно береза и сосна.

Мой отец Елемесов Габдула был по нашему образованный человек. Этот значит, что он умел читать и писать, в то время, как другие казахи этим не владели. Вот его преимущество. Он учил детей, правда, по-старому учил по арабскому алфавиту. Раньше он был учителем, сейчас - колхозник рядовой. Мать - Алия и бабушка еще была - Мадьян.

Моя мать родила десять человек детей & восемь сыновей и двух дочерей. Все за исключением меня умерли. Я был единственным ребенком в семье.

Вырос я исключительно под воспитанием бабушки. Я ее очень любил и уважал. Свою родную мать я не уважал, несмотря на то, что я ее любил, предпочтение отдавал своей бабушке. Этов вероятно потому, что когда мне было полтора, два года, она взяла меня к себе. Я вырос на груди у нее, на одной постели спали, она ухаживала за мною. Когда мне было лет семь, восемь она начала мне рассказывать сказки, очень страшные, очень хорошие и пела мне песни старинные казахские.

У казахов раньше письменности не было. Все литературные произведения - эпос, былины, сказки, загадки, поэмы, все слагалось устно. Произведения писателей и поэтов передавались устно из поколения в поколение. Только теперь все это начинает записываться. Все это она знала и вот бабушка начала мне все это передавать, рассказывать. Вечером, в юрте мы жили, соберемся несколько ребятшек и бабушка моя начинает нам рассказывать сказки разные. При чем она была очень добрая, всех детей принимала с радостью. Соберемся около нее, она прежде всего угостит нас кумысом, сметаной. Все что есть, все отдает. Дети ее очень любили, все дети нашего аула ее уважали. 62 два года ей тогда было. Мы ее просим: бабушка, расскажите нам что-нибудь интересное? Она посмотрит на нас и начинает сказку говорить. Она сделала по воспитанию детей всего нашего аула очень много. Если мальчик-пацан нашего аула делает нехорошее дела, его надо воспитать, сказать, внушить ему, что это неправильно, нехорошо, что она делает? Она уже сама сочиняет сказки. Был такой-то мальчик, с таким-то характером, неуважал стариков, не слушался и проч.

тот, кто может быстро ходить, кто решительный, кто смелый, кто храбрый, кто физически сильный, потому что автоматчику могут дать особо важные поручения, его могут послать в тыл противника по флангам, по стикам противника. Нам приходится больше всех работать. Это вы, говорю, знаете из опыта немецких автоматчиков, а мы должны быть лучше немецких автоматчиков. Кто себя считает достойным быть автоматчиком, прошу поднять руки. Из 54 человек подняло 12. Я говорю, что приказным порядком я вас всех зачислять не имею права. Те, кто желает, давайте, остальные послал по подразделениям. 12 человек оставил, со мною было 13.

У нас было 8 автоматов, 4 самозарядных винтовок и одна винтовка. Я с ними начал заниматься, учил их стрелять из автомата. Мы имели к этому возможность, потому что наступление противника было отбито. Это было в начале ноября.

15-го ноября командир полка полковник Капров призвал меня и сказал так: Вы со своими автоматчиками идите в распоряжение командира 5-й стрелковой роты с задачей оказать им помощь.

Если противник будет наступать, вы его танки пропустите, отсеките пехоту от танков и по пехоте сосредоточьте огонь. Когда у вас положение будет тугое, можете самостоятельно стойти, но об этом поставьте в известность командира 5-й роты младшего лейтенанта Аникина.

Я с группой автоматчиков прибыл к нему. На местности мы уточнили обстановку. Его рота расположилась в районе д. Ширяево. Мне дали такой кусок обороны: на западе - Ширяево, на юго-восток - Морозова. В Ширяево 5-я рота, в Морозе - противник. Морозово от Ширяева находится примерно в полуторакилометрах. От Морозова до Ширяева идет дорога, по сторонам дороги - открытая местность. Восточнее Ширяева в кустах я занял оборону. Этот кустик находился от дороги на расстоянии 200-х метров. За кустиком открытая поляна на восток, которая идет до самого Ширяева. Около этих маленьких кустиков протекает ручеек. Здесь мы заняли оборону. Если пойдут танки, мы пропустим, если за танками последует пехота, то по пехоте мы можем с этого места открыть ураганный огонь. У каждого автоматчика было по два заряженных диска автомата.

16-го ноября 1941 года немцы начали второе генеральное наступление на Москву. В этот день немцы начали наступать на Ширяево. В 8 часов в Морозове был слышен гул моторов. В 8.30 м. вышли 5 танков противника по направлению Ширяева. За ними шел батальон пехоты. Мы танки пропустили. Танки открыли огонь по Ширяеву, по той роте, которая там была. Вдруг бойцы говорят:

- Товарищ политрук, немцы идут!
- Подождите, пускай идут.

Когда немецкая пехота была на расстоянии 300 метров, я не разрешил открывать огонь. Когда немцы подошли на расстояние 150 метров, я даю команду - огонь! По движущейся пехоте противника мы открыли огонь из всего оружия, которое у нас было. Немцы бросились в панике. Мы выпустили по одному диску и уложили не менее ста немцев ранеными и убитыми. Они начали отходить. В это время один из офицеров в нашем направлении выпустил вверх две ракеты. Как только ракета осветила, по этому кустарнику начала бить артиллерия и минометы. Еще одна ракета и танки повернули в нашу сторону и начали бить тоже по этому кустарнику. В это время немецкая пехота приняла боевой порядок и начала ползком к нам подходить. Мы снова открываем огонь. Немцы быстро откатываются. Их было батальон, а нас всего 13 человек.

У нас троих легко ранило, у каждого осталось по 10-15 патронов. Положение критическое, очень критическое. Тут наступил психологический момент: во-первых, патронов мало, а у некоторых вышли совершенно, во-вторых, немцы нажимают, артиллерия дол

ит, мы сидим, как на иголках. Танки бьют, бьют из минометов, пехота стреляет из всех видов оружия, из пулеметов, автоматов и т. д. Немцы очевидно думали, что в этом кустарнике находятся не 13 человек, а рота в крайнем случае. Все бойцы смотрят на меня, что делать?

Говорят, не спрашивают, что делать, но у всех такой вид, у всех на лицах вопрос - что делать?

Я обдумал положение. Обойти со стороны Ширяева невозможно, по тому что там стоят танки и там открытая местность, обойти на восток от этого кустарника тоже нельзя, потому что открытая местность. Если идти вперед - там немцы. Очень тяжелое положение создалось для нас: так погибать и так погибать. Я говорю, что погибать нельзя, надо драться, но как драться? Тут надо людей спасти и противнику надо какой-то урон нанести. Я команду: "Автоматчики за мною!"

И по этому ручейку ползком, на брюхе к Морозову, в тыл противника. Это было в 10 часов утра. Мы вышли в отряды Морозова, а немцы бьют по этому кустарнику. Смотрим в Ширяеве две батареи минометные артиллерийские. Эти батареи по нас били. Я говорю: у кого патроны есть, открыть огонь по этой батарее! Открыли. В батарее всех перебили. Неожиданно для нас появились автоматчики. Тут мы у них панику создали. По этой ложинке спустились вниз, где был густой лес, зашли в этот лес. У нас с собой продукты были, водка была с собой. Покушали, выпили, пошли дальше. Со мною идут Комаленко - старший сержант и Леднев - старший сержант.

- Давайте пойдем в Ширяево, посмотрим, что там такое?

Пошли в деревню. Смотрим, там немцы бегают, а наша рота стоит за.

- Давай найдем штаб полка и командиру полка доложим.

Приходим в штаб полка, где он раньше находился. Там немецкие танки. У них в землянке вещи остались, надо забрать вещи, но пришлось вещи оставить и уходить, при этом натолкнулись на артиллерийский домишко ДОИ. Вхожу в ДОИ, забрал там боеприпасы, этим пополнили свои боеприпасы.

На третий день мы в одной деревне нашли своего командира полка и комиссара. Прихожу, докладываю:

- Товарищ командир полка, ваше приказание выполнил!

Он обрадовался, обнял меня.

- Как же ты жив?

- Жив.

- Все живы?

- Все живы.

- Раненые есть?

- Трое раненых, но они встали в строй.

- Как же это так?

- Читай бумагу!

Комиссар полка дает мне бумагу.

В 5-й роте командиром роты был отсекр комсомольского бюро Джетис Баев. Они написали так: "Командиру полка донесение."

16-го ноября в 10 часов утра автоматчики наши во главе с политруком таким-то храбро дрались с немцами. Они уничтожили свыше 100 немцев. Были отрезаны пехотой и танками противника, но не могли выйти из окружения. По ним был открыт со стороны противника ураганный артиллерийский огонь. Танки стреляли, пехота стреляла и они погибли в этом бою смертью храбрых.

Комиссар спрашивает, как тебе это донесение нравится?

- В чем, хорошее донесение, а вам как оно нравится?

- Ну знаете, мы просто так вас всех жалели!

За это меня представили к награде, дали орден "Красной Звезды"

С последующих боёв я не стану говорить. В одном бою я получил четыре ранения: в руку меня ранило, в ногу и в скулу, но дальше